

Тридцать лет назад // Ленинская правда. - 1971 . – № 185 (19 ноября). - № 186 - (20 ноября) - №187 - (23 ноября). - №188 – (24 ноября).

Воспоминания бывшего командира 170-го кавалерийского полка И.Г. Фактора об освобождении города Богородицка от немецко – фашистских захватчиков.

К 30-ЛЕТИЮ ОБОРОНЫ ТУЛЫ И ОСВОБОЖДЕНИЯ БОГОРОДИЦКА ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД...

30 сентября 1941 года началась великая битва под Москвой. В этот день 2-я танковая группа немцев под командованием генерала Гудериана (в начале 1971 года она была переименована во 2-ю танковую армию) порвала нашу оборону в полосе Брянского фронта и 3 октября вражеские моторизованные войска с ходу ворвались в Орел. Гудерман заверил своих солдат: «Теперь дорога на Тулу и Москву открыта». Гитлеровцы надеялись отпраздновать свою победу в Москве не позднее, чем в октябре.

41-я Отдельная кавалерийская дивизия закаливалась своим формированием и находилась в резерве Верховного главнокомандования. Весь личный состав дивизии с нетерпением ждал того дня, когда доведется обрушить свои клинки на головы врагов.

Приказ об отправке дивизии на фронт пришел совер-

шенно неожиданно. Только вчера из штаба МВО прибыл развернутый план боевой и политической подготовки на октябрь 1941 года.

Дивизии, погрузившись по «тревоге» в шпелюхи, в ту же ночь проскочила Москву, зенитная оборона которой отражала налеты вражеской авиации, и 5 октября перед заходом солнца последний эшелон выгрузился в шести километрах северо-восточнее железнодорожной станции Мценск.

Противник после занятия Орла несколько дней не мог пробиться в Мценск. Это дало возможность частям дивизии хорошо подготовиться к обороне на левом берегу реки Зуша.

Левее нашей дивизии заняли оборону подошедшие части 6-й гвардейской стрелковой дивизии, которая как и наша, 41-я Отдельная кавалерийская дивизия, вошла в состав 28-й армии под командованием генерал-майора А. В. Куркина,

членом Военного совета дивизии был бригадный комиссар К. Л. Сорокин.

Противник находился на западном берегу р. Зуша, в населенных пунктах Шашкино, Тельце, Вороново, Карадаково. Глазуново, вел активную разведку переправ и пытался прорвать нашу оборону.

6 октября противник делал несколько попыток прорвать нашу оборону, но мы выстояли в первом бою. С рассветом 7 октября погода резко изменилась, с неба посыпалась меланья из снега и мелкого дождя, сырость пронизывала до костей.

Противник силою до десяти танков в сопровождении мотопехоты начал наступление на оборону 170 кавалерийского полка.

Вот до них остается 200, 100, 50 метров... Они вели огонь по нашей обороне.

В этот момент командир первого эскадрона старший лейтенант И. В. Пугоркин под-

нялся во весь рост и бросил связку гранат под головной вражеский танк. Сразу же, как лес, выросли спешенные конники и, бросая гранаты и бутылки с горючей смесью, вывели из строя пять гитлеровских танков.

В этом бою, кроме И. В. Пугоркина, отличились политрук И. М. Сенин, старшина И. В. Южаков, старший сержант П. И. Киселев, старший сержант Ф. Ш. Исхаков, сержант Ф. А. Швалев и другие.

Фашисты несколько раз пытались форсировать р. Зушу в районе Троицкого, но огнем 168-го кавалерийского полка, которым командовал полковник Г. И. Паникратов, а комиссаром был старший политрук П. Т. Кутузов, отбрасывались.

В течение октября и ноября наша дивизия вела упорные бои с противником в районе Мценска, Плавска, у станции Волово. Неси большие потери,

фашисты тем не менее рвались вперед, к Москве.

Рано утром 15 ноября части дивизии заняли оборону у Богородицка и вели ожесточенный бой за город. Фашисты рассчитывали занять Богородицку с ходу и выйти к Узловой. Сдерживая врага на подступах к Богородицке, дивизия тем самым прикрывала выгрузку наших частей на железнодорожной станции Узловая. Части нашей кавдивизии понесли большие потери, но задача была выполнена.

После боя за Богородицку наша кавдивизия и 239-я стрелковая дивизия вошли в подчинение 50-й армии, штаб которой находился в Туле.

22 ноября противнику удалось прорвать оборону 239-й стрелковой и нашей кавдивизии в районе Смородино-Донской и Узловская и овладеть железнодорожной станцией Узловой.

И. ФАКТОР,
полковник в отставке,
бывший командир 170-го
кавалерийского полка.
(Начало. Продолжение
следует.)

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД...

(Продолжение. Нач. в № 185)

21 ноября 1941 года 170-й кавалерийский полк вел бой с противником силой до батальона пехоты с артиллерией и минометами в районе деревень Емановка, Орловка и Бабенки. В этом бою проявил героизм командир взвода полковой батареи Абабурин, командир орудий сержант Иванцов и бойцы Турчанинов и Гамзин. Несмотря на сильный автоматный и пулеметный огонь противника, наши орудия с открытых позиций, прямой наводкой уничтожили живую силу и огневые точки противника. Не меньший героизм проявил минометный расчет сержанта Алексашина.

В этом бою отличился командир взвода первого эскадрона младший лейтенант И. Рубец, который вместе с бойцом Измановым выдвину-

лся вперед и разогнал засевшую в огороде группу из восьми фашистских автоматчиков. Причем трех из них из автомата убил Рубец, а двух — Иманов.

Командир другого взвода этого же эскадрона старшина Южаков захватил в плен немецкого ефрейтора.

Подлинный героизм проявил связной командира первого эскадрона четырнадцатилетний сын полка Володя Трушкин. Независимо на сильный огонь, который вел противник по нашей обороне, он на протяжении боя держал связь со всеми взводами, а когда полк перешел в контратаку, вместе со своим эскадроном лихо ринулся вперед на врага.

23 ноября на самолете в районе деревни Хмелевки в штаб 41-й Отдельной кавалерийской дивизии прибыл представитель штаба 50-й армии

с приказом от ее командующего генерала И. В. Болдина.

В приказе говорилось: «22 ноября северной группе в составе 239-й стрелковой и 41-й Отдельной кавалерийской дивизии наступать на станцию Уаловая».

К сожалению, приказ был доставлен с опозданием на сутки, а за это время на нашем участке фронта произошли большие изменения.

Противник двумя группами повел наступление на Епифань, Михайлов и Венев, пытался захватить в клещи 239-ю и 41-ю дивизии.

26 ноября гитлеровцы бросили против нас еще около 100 танков и моторизованную пехоту. Под натиском превосходящих сил противника дивизия отошла и заняла оборону в районе деревни Собакино.

В этом бою дивизия понесла большие потери. Гитлеров-

цы заняли город Михайлов и перерезали железную дорогу, идущую на Мичуринск. Дивизия отходила в направлении Дурное — Пронск.

К утру 27 ноября дивизия вышла в район Федоровка — Павелюво, а к ночи полки дивизии сосредоточились в селе Дурное, на Рязанском направлении.

Здесь было решено стоять насмерть, ибо каждый советский воин отлично понимал, что с падением Рязани открывался прямой путь фашистским войскам на Москву и перерезалась железная дорога, связывающая Москву с Сибирью.

29 ноября 1941 года 41-я Отдельная кавалерийская дивизия под командованием генерал-майора Петра Михайловича Давыдова, комиссара дивизии старшего батальонного

комиссара Евгения Федоровича Рыбалко и начальника политотдела дивизии подполковника Григория Абрамовича Толокольниковца, во взаимодействии с 239-й стрелковой дивизией, остановили дальнейшее продвижение противника в районе г. Пронска Рязанской области. Дивизия заняла оборону на рубеже: Руднево, Никольское, Котовский.

За два месяца непрерывных боев с моторизованными войсками противника 41-я Отдельная кавалерийская дивизия, во взаимодействии с другими родами войск приобрела богатый боевой опыт и успешно сдерживала каждую пядь земли своей Родины, нанося противнику тяжелые потери и замедляя темпы его продвижения в глубь нашей территории.

И. ФАКТОР,
полковник в отставке,
бывший командир 170-го кавалерийского полка.

(Продолжение следует).

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД...

(Продолжение.)

Начало в № 185—186)

Немаловажна заслуга нашей дивизии в обороне Тулы. Она одна из немногих дивизий, которые, отступая из района Мценска, сохранила полную боеспособность и организованность. Выйдя на рубеж Пронска, дивизия хотя и была ослаблена, оставалась по-прежнему в полной боевой готовности к выполнению новых боевых задач.

Дальше рубежа Руднево, Никольское, Котовский, Пронск—левого крыла Западного фронта, гитлеровцы не сделали ни одного шага.

В начале декабря 1941 года 41-я кавалерийская дивизия вошла в состав 10-й Армии, которой командовал в то время генерал-лейтенант Ф. И. Голиков. Был получен боевой приказ командующего армией о переходе в наступление и выходе в район Клеcotки, чтобы, оседлав своими частями шоссе Михайлово-Епифань, не допустить отхода противника из Михайлова на юг.

В это время, как известно, на Московском стратегическом направлении советские войска вели упорные оборонительные бои, сдерживая наступление гитлеровцев, из-

матывая их силы.

5 декабря советские войска, заприцавшие Москву, перешли в контрнаступление на Калининском фронте, затем—на Западном и Юго-Западном фронтах.

Фашистское командование считало, что у нас нет сил для контрнаступления. Но оно просчиталось... К тому времени из глубокого тыла подошли сибирские дивизии, части пополнились новыми средствами вооружения, мы имели преимущество в танках и в самолетах.

Командир дивизии генерал-майор Давыдов отдал приказ: двигаясь двумя колоннами, выйти к утру 9 декабря 1941 года в район Клеcotки: 168 и 170 полкам занять оборону фронтом на север, не допуская отхода противника на юг, а 172 полку занять оборону фронтом на юго-запад, лишь тем самым гитлеровцев возможности подбрасывать свои резервы.

Трудно описать ту радость, с какой встретили известие о переходе наших войск в контрнаступление рядовой, сержантский и командно-политический состав дивизии.

С рассветом 6 декабря дивизия выступила по маршруту Б. Семеновское, Богослово-

Петрушино, Ковалевка, Дудкино, Хмелево. Встречающиеся по пути движения небольшие группы гитлеровцев полки атаковали в конном строю и лихой атакой уничтожали.

7 декабря в районе Ковалевка, Дудкино, Хмелево было изрублено в конной атаке несколько сот солдат и офицеров противника, захвачено 15 автомашин и много другого имущества.

По приказу командира дивизии 170 кавалерийский полк был передовым отрядом и в 6 часов утра 9 декабря 1941 года устремился на запад. Ветер дул навстречу. То притихал на несколько секунд, то с новой яростью трепал гривы лошадей, полышinelей, резко кидал в лицо сухой снег, то вдруг, стремительно менял направление и ударил в спину.

Во всех населенных пунктах, которые мы освобождали, жители нас встречали хлебом-солью, они обнимали и целовали бойцов и старались кто чем мог угостить конников-освободителей. В одной из деревень ко мне и комиссару полка старшему политруку Тихонову подошел старик с белой, как снег, бородой, но еще крепкий, оде-

тый в стеганые черные брюки и куртку, в подшитых вальках и старой заячьей шапке. В руках он держал листовку, сброшенную несколько дней тому назад с гитлеровского самолета.

— Не обманете, гады фашистские!—крикнул он,—не видать вам Москвы и не победить вам русское воинство.

Он низко поклонился нам, а потом обнял и поцеловал меня и комиссара, сказав:

— Спасибо вам, сыночки, уничтожайте проклятую немчуру!

В 8 часов 9 декабря 1941 года полк подошел к железной дороге, что примерно 500 метров северо-восточнее окраины Клеcotки.

Имея данные разведки, я решил, несмотря на явные преимущества противника, атаковать его вторым и третьим эскадронами в пешем строю, поддержав атаку огнем артиллерийской и минометной батарей.

Дружная дерзкая атака конников, увлекаемых примерами своих командиров, поддержанная огнем станковых пулеметов и полковой артиллерии, ошеломила врага. Все попытки фашистов оказать сопротивление были безуспешны.

Во время конной атаки было зарублено 60 гитлеровцев, общие потери противника превысили тогда сотню убитых. Кроме того, нами были

взяты в плен 28 гитлеровцев, в том числе офицер. Полк захватил также значительные трофеи: 28 автомашин с грузами, три легковые автомашины, 50 подвод с грузами, 5 минометов, 2 пушки, 9 мотоциклов.

В этом бою самоотверженно дрались все подразделения полка, но в конной атаке особенно отличились кавалеристы 1-го эскадрона во главе со старшим лейтенантом Н. Я. Воропаевым и политруком Н. М. Семиным. Умело и стремительно действовали в пешем строю конники 3-го эскадрона лейтенанта П. П. Шестолапова и политрука Ф. И. Реквина, а на трудных участках боя то тут, то там воодушевлял кавалеристов комиссар полка старший политрук П. А. Тихонов. Отлично выполняли огневые задачи артиллеристы полковой батареи 76-мм орудий, возглавляемые младшим лейтенантом К. В. Савельевым, и минометчики полка под командованием лейтенанта И. Д. Найденова.

К 10 часам 9 декабря 1941 года деревня Клеcotки была полностью очищена от противника. Здесь был разгромлен эшелон 29-й пехотной дивизии гитлеровцев.

И. ФАКТОР,
полковник в отставке,
бывший командир 170-го
кавалерийского полка.
(Продолжение следует)

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД...

(Продолжение.)

Начало в №№ 185—187)

С освобождением деревни полк перехватил железнодорожную линию, идущую из Тулы на Скопня и шоссе из Михайлова на Епифань. Это был первый большой успех 170-го кавалерийского полка в декабрьском контрнаступлении советских войск Западного фронта. Вечером 11 декабря полки дивизии получили приказ командира дивизии, согласно которому к утру 12 декабря полки должны были овладеть: 168 полк — селом Карачево, с задачей отрезать пути отхода противника на юг по большаку, 170 полк — овладеть железнодорожной станцией Епифань, а 172 полк — селом Б. Михайловка.

Мною была выслана разведка от второго эскадрона под командованием командира взвода младшего лейтенанта Федора Ивановича Дадонова с задачей устроить силы противника и систему его обороны.

К 12 часам 12 декабря полк занял исходное положение для наступления. К этому времени я получил данные

разведки: на станции Епифань имеется до двух рот противника с минометами, по организованной обороне нет. В 6 часов подразделения полка в конном строю пошли в атаку и, не встречая организованного сопротивления противника, ворвались на железнодорожную станцию Епифань. Среди гитлеровцев поднялась паника. Солдаты и офицеры выбегали из домов, метались по улицам и падали от метких пуль и ударов клинков кавалеристов.

К 8 часам полк полностью овладел станцией Епифань и захватил богатые трофеи: 10 грузовых автомашин с грузами, 5 легковых автомашин, 6 артиллерийских орудий, много пулеметов, автоматов винтовок и боеприпасов. Уничтожены были 75 солдат и офицеров противника.

Бывают в жизни события, которые никак не ждешь! Такое событие произошло в нашей 41-й Отдельной кавалерийской дивизии. Ее командир П. М. Давыдов и комиссар Е. Ф. Рыбалко 13 декабря отбыли к месту нового назначения. Примерно в полдень

13 декабря я получил письмо от командира и комиссара дивизии, в котором Петр Михайлович и Евгений Федорович прощались со мной и комиссаром полка П. А. Тихоновым, а также просили передать личному составу полка их благодарность за отличное выполнение долга бойцов Красной Армии. О командире дивизии Давыдове и комиссаре Рыбалко у всей дивизии остались самые лучшие воспоминания.

На должность командира 41-й Отдельной кавалерийской дивизии прибыл полковник Михаил Иосифович Глинский, комиссаром дивизии был назначен начальник политотдела Григорий Абрамович Толокняников.

Искоре был получен боевой приказ, которым дивизии предписывалось в 3 часа 14 декабря выступить с железнодорожной станции Епифань для дальнейшего преследования противника. 168 и 170-му кавалерийским полкам было приказано двигаться по маршруту: Карачево, Люторичи, Арсеньев, Кондуки, Колодези, Бадахна и к исходу дня

сосредоточиться в рабочем угольном городке, чтобы быть в готовности с утра 15 декабря наступать в направлении города Богородицка. 172-й кавалерийский полк получил задачу на рассвете 14 декабря 1941 года атаковать противника в городе Епифань, овладеть им и к исходу дня присоединиться к дивизии в районе рабочего угольного городка, в 15 км. восточнее г. Богородицка.

168-й и 170-й кавалерийские полки к 12 часам 14 декабря сосредоточились в указанном им районе и организовали разведку на Богородицком направлении. Определив расположение противника на подступах к городу, а также группировку его сил и средств, командир дивизии полковник М. И. Глинский решил на рассвете 15 декабря атаковать противника в Богородицке двумя полками, нанося главный удар правым флангом, а один полк иметь в резерве, с задачей по овладении Богородицком развить успех и в дальнейшем наступать в направлении Товариково — Ломовка.

В соответствии с принятым командиром дивизии решением, 168-й кавполк получил задачу наступать на правом

фланге, овладеть северо-западной окраиной Богородицка и железнодорожной станцией Жданка.

170-му кавполку была поставлена задача наступать в направлении церкви, находящейся в центре города и овладеть юго-западной окраиной города.

172-му кавполку, оставшемуся в резерве, было приказано следовать за 168-м полком, быть готовым развить его успех из-за правого фланга.

В исходном для наступления положении штаб 41-й Отдельной кавалерийской дивизии, обеспечивая взаимодействие, установили связь с одним из полков 323-й стрелковой дивизии, имевшим задачу наступать севернее Богородицка.

Вечером погода резко ухудшилась. Начался сильный снегопад, разыгралась метель. Разведчики доложили, что в связи с метелью фашисты попрятались в дома и лишь изредка вражеские ракетчики освещают подступы к городу.

И. ФАКТОР,

полковник в отставке, бывший командир 170-го кавалерийского полка.

(Продолжение следует)